

На правах рукописи

Шапиро Людмила Геннадьевна

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 12.00.09. – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Краснодар – 2008

Диссертация выполнена на кафедре криминалистического обеспечения расследования преступлений ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

Научный консультант	Глазырин Феликс Викторович Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты	Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Жбанков Виктор Андреевич (Государственная таможенная академия)
	доктор юридических наук, профессор Волчецкая Татьяна Станиславовна (Российский государственный университет им. Имануила Канта)
	доктор юридических наук, профессор Резван Александр Павлович (Волгоградская академия МВД России)
Ведущая организация	Воронежский государственный университет

Защита состоится 16 октября 2008 года в 12.00 на заседании диссертационного совета ДМ 220.038.11 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044 г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Шульга

Общая характеристика работы

Актуальность и степень разработанности темы исследования. Экономическая безопасность – одна из составляющих национальной безопасности Российской Федерации. Важнейшим элементом единого комплекса государственных мер, призванных сформировать условия для успешной реализации задач, поставленных в Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, является разработка и реализация системы мер по декриминализации экономики¹.

По оценкам некоторых экспертов степень проникновения преступности в сферу экономических отношений достигла уровня, который представляет реальную угрозу национальной безопасности. За 2006 год сотрудниками подразделений экономической безопасности МВД России выявлено более 250 тысяч экономических преступлений, размер причиненного ущерба от которых составил свыше 106 миллиардов рублей; в суды направлено более 149 тысяч уголовных дел; к уголовной ответственности привлечено около 50 тысяч человек². В 2007 году выявлено 459, 2 тысячи преступлений экономической направленности, материальный ущерб от которых составил 223, 8 миллиардов рублей. Только за январь 2008 года выявлено 47, 8 тысяч указанных преступлений, материальный ущерб от которых составил 16 миллиардов рублей³. Масштабы отмывания денег, по оценкам МВФ, составляют от 600 млрд. до 1, 8 трлн. долларов в год.

21 ноября 2006 года Президентом Российской Федерации на координационном совещании с руководителями правоохранительных органов было особо отмечено, что «по мере роста экономики все большее значение приобретают правовые гарантии равенства конкуренции, защиты права собственности, свободы предпринимательства. А между тем все более агрессивной становится практика незаконного бизнеса, фиктивных банкротств и захватов предприятий»⁴.

Между преступлениями в сфере экономической деятельности существует тесная взаимосвязь и взаимообусловленность. Связующим звеном в структуре всей экономической преступности России становится налоговая преступность,

¹ См.: http://www.kadastr.rudocuments/message_to_federal_assembly/message.

² См.: <http://www.km.ru>

³ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-апрель 2007 г. // <http://www.mvdinform.ru>

⁴ См.: <http://www.mvdinform.ru>

которая как в России, так и за рубежом, уже давно признается организованной⁵. В следственной практике нередки уголовные дела, где наряду с налоговым преступлением имеет место незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174, 174.1 УК РФ), злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ) и др.

В России характерной чертой экономической преступности является ее чрезвычайно высокая латентность. По некоторым оценкам, выявленное количество преступлений в сфере экономической деятельности составляет не более 5 % от реально совершаемых уголовно наказуемых деяний.

В последнее время отмечается увеличение качественно новых преступлений, совершаемых организованными группами, эффективно использующими пробелы в законодательстве, в том числе, для ухода от налогов через зоны экономического благоприятствования (далее – оффшорные зоны). О распространенности таких преступлений свидетельствуют, в частности, масштабы вывозимого за границу капитала, которые многими исследователями оцениваются как угрожающие. В России сложилась целая система легальных, полуполюгальных и нелегальных схем и способов вывоза капитала за рубеж.

Большая общественная опасность преступлений в сфере экономической деятельности как одного из наиболее сложных комплексных проявлений экономической преступности, их значительная распространенность, связь с другими преступлениями, многообразие способов действий субъектов при их совершении и сокрытии, сложность выявления, раскрытия и расследования определяют настоятельную потребность в использовании специальных знаний.

Уголовное судопроизводство не может эффективно функционировать, если не опирается на современные данные в различных областях человеческой деятельности. Оно постоянно сталкивается с необходимостью привлечения в той или иной форме сведущих лиц для оказания помощи в разрешении различных вопросов специального характера. Одной из причин, в силу которых преступления и, в частности, в сфере экономической деятельности остаются нераскрыты-

⁵ См.: Колесников В.В., Степашин С.В. Экономическая преступность в современном рыночном хозяйстве // Криминология – XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 2000. С. 311-353.

ми, является недостаточное использование помощи лиц, обладающих специальными знаниями.

Комплекс проблем, связанных с использованием специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, в научном плане недостаточно изучен, что и определяет актуальность данной темы диссертационного исследования.

Уголовная ответственность за преступления против экономической деятельности предусматривается главой 22 УК РФ. В настоящем диссертационном исследовании речь преимущественно пойдет об использовании специальных знаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налоговых и таможенных платежей, легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, незаконного получения кредита, злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг, преднамеренного и фиктивного банкротства.

Использование специальных знаний при расследовании преступлений осложняется тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует необходимая регламентация данного института, в связи с чем среди ученых до настоящего времени нет единой точки зрения на исследуемую проблему. В тоже время, четкое определение понятия «специальные знания» необходимо для их эффективного использования в процессе выявления, расследования и предупреждения преступлений против экономической деятельности и других категорий уголовных дел.

Вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений постоянно привлекают внимание многих ученых-юристов. В разные годы эти вопросы рассматривались в трудах процессуалистов и криминалистов: Т.В. Аверьяновой, Л.Е. Ароцкера, В.Д. Арсеньева, В.С. Балакшина, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Т.С. Волчецкой, Л.Е. Владимирова, И.Ф. Герасимова, Ф.В. Глазырина, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамовича, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, В.А. Жбанкова, А.А. Закатова, В.Д. Зеленского, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдина, Я.В. Комиссаровой, В.Е. Корноухова, Ю.Г. Корухова, И.Ф. Крылова, А.А. Леви, В.К. Лисиченко, И.М. Лузгина, Н.П. Майлис, В.Н. Махова, С.П. Митричева, Г.М. Мудьюгина, В.А. Образцова, Ю.К. Орлова, И.Ф. Пантелеева, И.Л. Петрухина, А.С. Подшибякина, И.Ф. Панюшкина, В.А. Притузовой, А.П. Резвана, Е.Р. Россинской, Т.А. Седовой, Н.А. Селиванова, Е.В. Селиной, З.М. Соколовского, И.Н. Сорокотягина, В.В. Степанова, М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого, А.А. Хмы-

рова, В.Н. Хрусталева, М.А. Чельцова, С.А. Шейфера, В.И. Шиканова, А.Р. Шляхова, Ю.Т. Шуматова, А.А. Эйсмана, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и других ученых. Однако разработка основополагающих основ этого института далеко не завершена.

Отдельные аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности рассматривались а работах И.В. Александрова, Е.Ю. Андронниковой, М.М. Виноградовой, В.А. Жбанкова, С.Ю. Журавлева, В.В. Карякина, Л.П. Климович, В.А. Козлова, И.И. Кучерова, В.Д. Ларичева, А.В. Нестерова, И.Н. Соловьева, Е.А. Тришкиной, О.В. Чельшевой, М.В. Феськова, А.А. Юдинцева, В.М. Юрина, Р.С. Якубова и других авторов.

Тем не менее, до настоящего времени отсутствует монографическая разработка комплекса проблем, связанных с использованием специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, с учетом значительных изменений законодательства и появления новых нормативно-правовых актов, регулирующих различные стороны экономической жизни общества. Многие вопросы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве в той или иной степени затрагиваются различными авторами, но до конца не решены.

В методике расследования отдельных видов преступлений преимущественно говорится лишь о возможностях использования судебных экспертиз, однако системный подход к исследованию общих методологических основ использования специальных знаний, на базе которого разрабатывались бы частные особенности их реализации в расследовании конкретных категорий преступлений, отсутствует, хотя само создание криминалистики было обусловлено необходимостью использовать данные других наук для борьбы с преступностью.

Необходимость разработки общей методики использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и особенностей их реализации при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности побудили автора диссертации обратиться к проблемным вопросам применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве и при расследовании преступлений указанной категории.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является криминальная деятельность, связанная с преступным уклонением от уплаты налогов и таможенных платежей, незаконным получением кредита, легализацией (отмы-

ванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, преднамеренным и фиктивным банкротством и другими экономическими преступлениями; деятельность дознавателей и следователей по реализации специальных знаний при их расследовании; профессиональная деятельность специалистов и экспертов различного профиля. Кроме того, в качестве объекта исследования выступили теоретические положения, прикладные исследования и нормативно-правовая база.

Предметом настоящего исследования являются закономерности криминальной экономической деятельности, возникновения и сохранения информации о ней; методы и средства ее обнаружения, собирания и исследования с использованием специальных знаний.

Цель и задачи исследования. Общая цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе достижений правовой науки, изучения следственной, экспертной, судебной практики, деятельности контролирующих органов создать концепцию использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, выработать рекомендации по применению уголовно-процессуального законодательства, внести предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

1) определить структуру и сформулировать понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве, определяющее пределы использования данных других наук и областей человеческой деятельности в уголовном процессе; поддержать и дополнительно обосновать концепцию о том, что юридические знания в уголовном судопроизводстве специальными не являются;

2) определить направления корректировки и структуризации уголовно-процессуального законодательства для обеспечения системности правового регулирования института специальных знаний;

3) сформулировать понятие специальных экономических знаний в широком и узком аспектах;

4) разработать алгоритм (программу) деятельности следователя по организации использования специальных знаний при расследовании преступлений;

5) разработать классификацию субъектов, реализующих специальные знания в уголовном судопроизводстве;

6) установить и научно классифицировать формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве;

7) раскрыть содержание документа в экономическом аспекте, разработать классификацию документов, выемка, осмотр и экспертное исследование которых осуществляются в процессе расследования преступлений против экономической деятельности; обосновать целесообразность участия специалистов при работе следователя с документами;

8) исследовать и раскрыть содержание заключения специалиста; на основе сравнительного анализа заключений специалиста и эксперта внести предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства;

9) выявить специфику показаний специалиста на основе их детального сравнительного анализа с показаниями эксперта и заключением специалиста;

10) исследовать природу, сущность и другие аспекты ревизии и проверки, разработать их классификацию на основе различных критериев, обосновать положение о целесообразности придания ревизии и иным проверкам статуса следственного действия, выявить проблемы взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при обнаружении признаков преступлений в ходе проверок и определить пути их решения;

11) аргументировать авторскую трактовку судебной экспертизы;

12) обосновать целесообразность использования для характеристики процессуальной фигуры эксперта терминов «компетентность» и «компетенция», раскрыть их содержание, разработать критерии оценки уровней экспертной компетентности;

13) обосновать нецелесообразность выделения в качестве самостоятельного вида судебно-налоговой экспертизы, разработать рекомендации по наиболее эффективному использованию судебных экспертиз для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;

14) установить и классифицировать способы совершения преступлений в сфере налогообложения, незаконного получения кредита, легализации (отмывания) денежных средств, преступных уклонений от уплаты таможенных платежей и иных преступлений в сфере экономической деятельности, а также формы специальных знаний, использование которых способствует их выявлению; сформулировать задачи в области экспертной профилактики данных преступлений.

15) для повышения эффективности выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, в том числе, и в сфере экономической деятельности, посредством использования специальных знаний разработать предложения по совершенствованию ряда норм действующего уголовного, уголовно-процессуального и налогового законодательства.

Методологическая и теоретическая основы исследования. В процессе диссертационного исследования широко использованы положения материалистической диалектики, а также другие общенаучные, частные и специальные уголовно-процессуальные и криминалистические методы познания: историзм, наблюдение, сравнение, системно-структурный, конкретно-социологический, логико-юридический, статистический анализ. Одним из основных методов научного познания, активно использовавшихся в процессе настоящей работы, являлось обобщение, позволяющее выявить общее в ряде явлений.

Полученные выводы базируются на основополагающих концепциях теории криминалистики и уголовного процесса. Нормативную базу диссертации составили действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство; нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы налогообложения, бухгалтерского учета, контрольно-ревизионной и аудиторской деятельности, эмиссии ценных бумаг, банковского кредитования и другие аспекты экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Эмпирическая основа работы. В ходе проведенного исследования собран и проанализирован обширный эмпирический материал, который составили данные, полученные в результате изучения уголовных дел, анализа статистической и иной информации, опубликованной отечественной и зарубежной уголовно-процессуальной и криминалистической практики, анкетных опросов и интервьюирования практических работников. Диссертантом изучено и обобщено 570 уголовных дел и других материалов по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности за период с 1997 по 2008 гг. (материалов, по которым отказано в возбуждении уголовного дела; заключений специалистов и экспертов; актов ревизий и документальных проверок) в Волгоградской, Вологодской, Калужской, Липецкой, Московской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Свердловской, Тамбовской, Челябинской областях, Ямало-Ненецком автономном округе, статистические и иные материалы, а также опубликованная практика деятельности бывшей ФСНП РФ и МВД РФ.

По специально разработанным анкетам опрашивались оперативные работники, следователи, помощники прокуроров, налоговые инспекторы, ревизоры, аудиторы, эксперты (всего 420 чел.).

При написании работы был использован личный опыт юридической деятельности и научно-педагогической работы автора в Саратовской государственной академии права.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в разработке автором целостной концепции использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности на основе значительно обновленного уголовно-процессуального, гражданского, налогового, таможенного законодательства, а также иных нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные аспекты профессиональной деятельности хозяйствующих субъектов. В результате комплексного подхода к исследуемым вопросам выявлены и разрешены многочисленные проблемы, имеющие теоретическую и практическую значимость.

Основные положения, которые отвечают критерию научной новизны, заключаются в следующем.

Разработаны теоретические основы использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, определена их структура, сформулированы и аргументированы авторские понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве, специальных экономических знаний (в широком и узком аспектах), судебной экспертизы, заключения специалиста, проверки и других проблемных категорий.

Разработан алгоритм (программа) деятельности следователя по организации использования специальных знаний при расследовании преступлений с учетом проведенного исследования их практической реализации, что позволило автору выявить положительный опыт и типичные ошибки. Установлены и научно классифицированы субъекты, реализующие специальные знания в уголовном судопроизводстве в различных формах.

Исследована и классифицирована система документов – источников криминалистически значимой информации о преступлениях в сфере экономической деятельности; разработаны теоретические и методические основы использования специальных знаний в типичных ситуациях, складывающихся при производстве отдельных следственных действий (выемка и осмотр документов,

средств компьютерной техники, обыск, наложение ареста на имущество, допрос).

На основе проведенного исследования раскрыто содержание заключения специалиста, выявлена специфика его показаний на основе их детального сравнительного анализа с показаниями эксперта и заключением специалиста.

Исследована природа, сущность и другие аспекты ревизии и проверки, разработана их научная классификация на основе различных критериев, выявлены проблемы взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов и определены пути их решения.

Сформулированы теоретические и методические основы использования для характеристики процессуальной фигуры эксперта терминов «компетентность» и «компетенция», раскрыто их содержание, разработаны критерии оценки уровней экспертной компетентности. Разработан комплекс рекомендаций по организационному, методическому и организационному обеспечению производства судебно-экономических, компьютерных и иных экспертиз. Установлены и научно классифицированы способы совершения преступлений в сфере налогообложения, незаконного получения кредита, легализации (отмывания) денежных средств, преступных уклонений от уплаты таможенных платежей и иных преступлений в сфере экономической деятельности, а также определены формы специальных знаний, использование которых способствует их выявлению; сформулированы задачи в области экспертной профилактики данных преступлений.

Автором разработаны многочисленные предложения по совершенствованию ряда норм действующего уголовного, уголовно-процессуального, налогового законодательства и практические рекомендации, направленные на повышение эффективности выявления, расследования и предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности посредством использования специальных знаний.

Результатом исследования явились следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторская трактовка понятия специальных знаний, согласно которой специальные знания в уголовном судопроизводстве – это совокупность знаний в различных областях теоретической и практической деятельности, полученных, как правило, в рамках высшего профессионального образования по определенной специальности, не являющихся правовыми и используемыми сторонами

уголовного судопроизводства и судом в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом.

Обосновано положение о том, что специальные знания не могут иметь единую структуру, поскольку в их содержание могут входить только теоретические знания, например, в области математики и некоторых других наук. О практическом опыте лица применительно к специальным знаниям в области таких наук можно говорить, только имея в виду его участие в качестве специалиста в уголовном судопроизводстве. Поэтому для ряда областей знаний практический опыт является факультативным признаком.

2. Вывод о необходимости значительной корректировки и структуризации уголовно-процессуального законодательства в целях обеспечения системности правового регулирования института специальных знаний: все нормы, регулирующие использование специальных знаний в уголовно-процессуальном законе, должны быть разделены на общие и частные с расположением их в строгой логической последовательности.

Общие нормы должны располагаться в самостоятельной главе «Использование специальных знаний» раздела III УПК «Доказательства и доказывание» (после главы 11 «Доказывание»), в ст. 5 УПК РФ (основные понятия, используемые в УПК), а также в заключительной части раздела III. Общие положения должны включать: понятие специальных знаний, формы и виды их использования в уголовном судопроизводстве; обязательные случаи их применения; требования, предъявляемые к лицам, привлекаемым в качестве сведущих лиц.

3. Положение о необходимости единообразного системного подхода к определению понятия специальных экономических знаний, авторская трактовка которых дается в широком и узком аспектах. Специальные экономические знания в широком смысле – это имеющая комплексный характер совокупность знаний, включая знание теории, навыки и умения, в области экономики как системы наук по управлению хозяйством РФ: анализа хозяйственной деятельности, финансового контроля, бухгалтерского учета, аудита, налогов и налогообложения и т.д.

Специальные экономические знания в узком смысле (по отраслевому принципу) - это знания, полученные в рамках высшего профессионального образования по какой-либо конкретной специальности экономического характера («Экономика и управление на предприятии» (по отраслям), «Бухгалтерский

учет, анализ и аудит» и т.д.), основу которых составляют общепрофессиональные знания и дисциплины специализации, включающие знания теории, навыки и умения и используемые сторонами, а также судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

4. Авторский алгоритм (программа) действий следователя по организации использования специальных знаний, включающий совокупность мероприятий, изложенных в четкой логической последовательности, практическая реализация которых позволит значительно улучшить качество использования специальных знаний в различных формах: на основе анализа имеющихся материалов формулируется вывод о том, что определенные обстоятельства имеют для дела существенное значение и для их установления необходимы специальные знания (при конкуренции способов собирания информации учитывается, обеспечит ли использование специальных знаний большую надежность, достоверность и оперативность ее получения на основе возможностей современной науки); учитывается, насколько обоснованно использование специальных знаний с экономических позиций (если затраты на достижение необходимого результата очевидно выйдут за рамки здравого смысла, должны быть предусмотрены иные способы собирания доказательств); определяется подлежащая применению область (области) специальных знаний; осуществляется выбор формы применения и вида специальных знаний; учитывается взаимосвязь избранной формы специальных знаний и сроков ее реализации; выбирается компетентное физическое лицо (судебно-экспертное учреждение); организуется и осуществляется взаимодействие с субъектом - носителем специальных знаний, привлеченным к участию в расследовании уголовного дела, при необходимости решения организационных вопросов о месте проведения исследования, необходимом материально-техническом обеспечении и т.д.; определяются вопросы, которые должны быть решены с помощью специальных знаний; производится подготовка объектов, необходимых для познавательной деятельности специалиста или эксперта, и постановления о назначении судебной экспертизы или вынесение иного решения об использовании специальных знаний, направление его соответствующему субъекту; решается вопрос о способе доставки специалисту материалов для исследования, принятии мер к сохранности объектов исследования, а также обеспечении явки лиц, в отношении которых применяются специальные знания; производится оценка ре-

зультатов использования специальных знаний; на основании этого принимаются соответствующие процессуальные и тактические решения.

На базе нормативных и теоретических положений разработаны рекомендации по устранению недостатков практики использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности.

5. Классификация субъектов, реализующих специальные знания; авторская формулировка понятия сведущего лица, согласно которой сведущее лицо - лицо, незаинтересованное в исходе дела и обладающее специальными знаниями, которое привлекается сторонами и судом к участию в уголовном судопроизводстве для содействия в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

В целях унификации терминологического аппарата с учетом имеющейся теоретической базы обоснована необходимость подразделения сведущих лиц в уголовном судопроизводстве на следующие категории: а) сведущий свидетель – сведущее лицо, не осведомленное о данных предварительного расследования и привлекаемое для дачи показаний в порядке ч. 4 ст. 80 УПК; б) специалист – сведущее лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке ст. 58 УПК и к даче заключения в порядке ч. 3 ст. 80 УПК; в) эксперт – сведущее лицо, привлекаемое для производства судебной экспертизы и дачи заключения в порядке ст. 57 УПК, а также для дачи показаний в порядке ч. 2 ст. 80 и ст. 205 УПК.

6. Научная классификация форм реализации специальных знаний на основе различных критериев. 1) По стадиям (этапам) борьбы с преступностью специальные знания подразделяются на используемые: а) при выявлении преступлений в порядке статьи 144 УПК, в том числе в оперативно-розыскной деятельности; б) при производстве раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; в) в судебных стадиях.

2) С точки зрения правовой регламентации: а) урегулированные правовыми нормами; б) неурегулированные правовыми нормами.

Регулирование определенных отношений нормами права вообще следует рассматривать в качестве правовых основ использования специальных знаний в широком смысле. С точки зрения уровня и характера правовой регламентации урегулированные правовыми нормами формы применения специальных знаний в свою очередь подразделяются на следующие группы: а) урегулированные уго-

ловно-процессуальным законом. Регулирование вопросов реализации специальных знаний нормами уголовно-процессуального права представляется возможным рассматривать также в качестве правовых основ использования специальных знаний в узком смысле.

- б) урегулированные другими федеральными законами;
- в) урегулированные ведомственными нормативными актами;
- г) урегулированные межведомственными нормативными актами.

7. Учитывая, что важнейшим средством доказывания по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности являются документы, автор обосновывает вывод о том, что специфика исследуемой категории преступлений обусловливает изучение документов, прежде всего, с позиции их экономического содержания. В связи с этим в экономическом аспекте документ определен как носитель экономической криминалистически значимой информации о финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта.

В целях налогообложения документ определен автором как установленный законодательством носитель информации, форма и содержание которого отражают размер полученного дохода (расхода) и правильность перечисления обязательного взноса в соответствующий бюджет.

С учетом обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, в диссертации дается классификация документов на основе различных критериев.

Обоснован вывод о том, что при выемке и осмотре документов целесообразно участие следующей группы специалистов: а) специалист - бухгалтер (экономист); б) компьютерный инженер-программист; в) специалист - криминалист.

8. Авторская трактовка понятия заключения специалиста как представляемого в письменной форме результата его познавательной деятельности, осуществляемой в уголовном судопроизводстве по поручению сторон и суда, содержащего ответы на поставленные вопросы, разрешение которых требует специальных знаний.

9. С учетом важности четкого представления о различиях между показаниями специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве диссертантом сделан вывод о том, что специфика показаний специалиста обусловлена его процессуальным положением. В отличие от эксперта, который допрашивается по определенному кругу вопросов, связанных с экспертным заданием и проведенным исследованием, специалисту могут быть поставлены вопросы, касающиеся всего

спектра обстоятельств преступления, познание которых возможно с использованием специальных знаний.

10. Обоснован вывод о том, что ревизия по существу представляет собой один из видов проверки, обладающий самостоятельным характером.

Авторская трактовка понятия проверки, согласно которой проверка - это собирание и анализ сведений, необходимых для оценки финансово-хозяйственной и иной деятельности проверяемого субъекта по требованию органа дознания, дознавателя, следователя.

Разработана классификация проверок на основе различных критериев (по правовой природе; по учету специальных знаний, используемых для производства проверок; по методам (способам); по последовательности проведения; по объему проверочных действий; в зависимости от темы и пр.).

Обосновано положение о целесообразности придания ревизии и иным проверкам статуса следственного действия.

Выявлены проблемы практики взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при обнаружении признаков преступлений в сфере экономической деятельности в ходе проверок и ревизий.

Обоснован вывод о том, что в целях повышения эффективности борьбы с преступностью имеется настоятельная потребность в принятии единого федерального нормативного акта с установлением единого порядка взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при обнаружении признаков преступления, в котором должна предусматриваться общая для всех должностных лиц контролирующих органов (в том числе и для аудиторов) правовая обязанность в строго установленные сроки сообщать в правоохранительные органы о выявленных ими (готовящихся и совершенных) преступлениях.

11. В диссертации аргументирована авторская трактовка понятия судебной экспертизы как процессуального действия, которое заключается в исследовании, проводимом в соответствии с ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и соответствующим процессуальным законодательством РФ, экспертом в целях установления обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела, ход и результаты которого фиксируются в заключении эксперта, являющимся самостоятельным источником доказательств.

12. Вывод о целесообразности для характеристики процессуальной фигуры эксперта в уголовном судопроизводстве использовать два термина: «компетентность» и «компетенция», их авторская трактовка.

Компетентность эксперта – наличие у эксперта специальных знаний, полученных в рамках высшего профессионального образования, последующей подготовки по конкретным экспертным специальностям, а также реального опыта решения сложных экспертных задач, необходимых для использования в процессе производства соответствующего исследования.

Компетенция эксперта – это совокупность его прав и обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и определяемая кругом задач, которые может (компетентен) решать эксперт.

В зависимости от квалификации диссертант выделяет три уровня компетентности эксперта: а) базовый (общий); б) средний (квалифицированный); в) высший (высококвалифицированный).

13. Учитывая острую дискуссионность и практическую значимость вопроса о классификации судебно-экономических экспертиз, автором обоснован вывод о том, что выделение в самостоятельный род (вид) судебно-налоговой экспертизы нецелесообразно и необоснованно, поскольку она не обладает самостоятельностью таких категорий, как: область специальных знаний эксперта, предмет, задачи, объект и методика исследования.

Диссертантом аргументирован вывод о том, что с учетом специфики предмета доказывания по делам о преступлениях в сфере налогообложения целесообразно назначать комплексную судебно-бухгалтерскую и финансово-экономическую экспертизу, что позволит исключить дублирование и поможет сократить время на экспертное исследование. С целью выявления скрытой компьютерной информации при ведении бухгалтерского учета с помощью ЭВМ может быть назначена комплексная бухгалтерская, финансово-экономическая и компьютерная экспертиза.

14. Эффективность выявления и расследования преступлений в сфере экономической деятельности во многом зависит от знания особенностей и способов их совершения в различных сферах финансово-хозяйственной деятельности, поэтому в диссертации с учетом различных критериев разработана классификация представляющих интерес способов совершения преступлений в сфере экономической деятельности, определена роль специальных знаний для их установления.

Учитывая, что в современных условиях вопросам выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в сфере экономической деятельности, не уделяется должного внимания, в диссертации сформулированы основные задачи в области их экспертной профилактики.

15. Для повышения эффективности выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности посредством использования специальных знаний разработаны предложения по совершенствованию ряда норм действующего уголовного, уголовно-процессуального, налогового законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем научные положения с учетом значительно обновленного уголовно-процессуального, налогового, таможенного и иного законодательства, регулирующего экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, представляют собой концепцию их реализации в уголовном судопроизводстве и при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Содержащиеся в работе положения, выводы, рекомендации, а также эмпирический материал могут быть использованы при проведении дальнейших исследований процессуальных и криминалистических проблем использования специальных знаний при расследовании преступлений.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты и рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы:

- в следственной и судебной практике при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности;
- в работе экспертных подразделений МВД России, Министерства юстиции РФ, негосударственных экспертов;
- в процессе разработки и совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и налогового законодательства РФ;
- в учебном процессе при подготовке специалистов в юридических вузах, а также при различных формах повышения квалификации практическими работниками.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения и выводы, сформулированные в диссертации, изложены в монографиях, учебно-методических пособиях, научных статьях. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, неоднократно докладывались диссертантом на заседаниях кафедры криминалистического обеспечения расследования преступлений Саратовской государственной академии права, на совещаниях следователей

и оперативных работников Управления Федеральной службы налоговой полиции по Саратовской области, Управления по налоговым преступлениям ГУВД по Саратовской области, ЭКЦ ГУВД по Саратовской области.

Основные результаты проведенного исследования докладывались также на Международных и всероссийских научно-практических конференциях, «круглых столах»: Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения проф. Л.Л. Каневского (г. Уфа - Башкирский государственный университет, ноябрь 2004 г.); Международной научно-практической конференции «Роль права в обеспечении национальных интересов», посвященной 80-летию со дня основания Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва, 25-26 октября 2005 г.); Всероссийской научно-практической конференции, посвященной проблемам организации расследования преступлений (Краснодар, 21-22 сентября 2006 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию СЮИ - СГАП (г. Саратов – Саратовская государственная академия права, октябрь 2006 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе (г. Москва – МГУ, декабрь 2006 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам борьбы с организованной преступностью и коррупцией (г. Саратов – СГАП, февраль, 2007 г.); «круглом столе» на тему: «Право и законодательство: история, теория, практика», посвященном 50-летию Всероссийского научно-теоретического журнала «Известия высших учебных заведений. Правоведение» (г. Саратов – СГАП, 25 мая 2007 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Правовое регулирование экономической деятельности» (г. Саратов – СГАП, 17 апреля 2008 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Использование достижений иных наук в криминалистике» (г. Краснодар – КубГАУ, 19-20 апреля 2008 г.); Международной научно-практической конференции «Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений» (Украина, г. Луганск - Луганский государственный университет внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, 30-31 мая 2008 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая наука и практика. Саратовские правовые чтения» (г. Саратов – СГАП, 5-6 июня 2008 г.) и др. и получили положительную оценку.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Саратовской государственной академии права, Саратовского государственного

университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратовского юридического института МВД России, в практическую деятельность ГУВД и прокуратуры Саратовской и других областей.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, объединяющих семнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, методологическая, теоретическая и эмпирическая база исследования; раскрывается научная новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту; отражаются теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава – «Концептуальные основы использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Проблемы понятия и содержания специальных знаний» - на основе анализа основополагающих концепций теории криминалистики и уголовного процесса разработаны теоретические основы использования специальных знаний в области уголовного судопроизводства.

Автор обосновывает положение о том, что говорить о единой структуре специальных знаний нельзя, поскольку в их содержание могут входить только теоретические знания, например, в области математики и некоторых других наук. О практическом опыте лица применительно к специальным знаниям в области таких наук можно говорить, только имея в виду его участие в качестве специалиста в уголовном судопроизводстве. Поэтому для ряда областей знаний практический опыт является факультативным признаком. Все специальные знания условно можно разделить на две группы: а) сугубо теоретические; б) знания с теоретическим и практическим элементами, то есть включающие опыт, навыки, умения, приобретенные в результате получения профессионального образования, а также в практической деятельности, связанной с применением теоретических знаний.

Автор поддерживает и проводит дополнительное обоснование концепции о том, что в уголовном судопроизводстве юридические знания специальными не

являются. Постановка вопроса о том, что все правовые знания следует относить к специальным, объясняется наличием недостаточной юридической подготовкой субъектов, осуществляющих правоприменительную деятельность. Снижение уровня профессиональной подготовки, как показывает практика, очевидно. Поэтому выход усматривается не в проведении правовой экспертизы, а в повышении качества подготовки специалистов, что обеспечило бы квалифицированное применение правовых норм.

Неприемлемость позиции авторов, полагающих, что правовые знания следует относить к специальным, состоит в том, что под сомнение вообще ставится институт специальных знаний, так как, если в правовой сфере юристы не владеют достаточными знаниями, то это в равной мере относится и к представителям других областей знаний, в отношении которых всегда может возникнуть сомнение в качестве их профессиональной подготовки.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве определены как совокупность знаний в различных областях теоретической и практической деятельности, полученных, как правило, в рамках высшего профессионального образования по определенной специальности, которые не являются правовыми и используются сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом.

Учитывая, что Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ регулирует вопросы, относящиеся не только к уголовному, но и к гражданскому, административному, арбитражному процессу, целесообразно регламентировать в нем общее понятие специальных знаний, которое будет являться базовым. В соответствующих кодексах (уголовно-процессуальном, гражданском процессуальном, арбитражном процессуальном и др.) это понятие может быть воспроизведено, а при необходимости дополнено элементами, специфичными для данной отрасли права.

Представляется целесообразным ст. 5 УПК РФ дополнить пунктом 61 и изложить его в следующей редакции:

«61) Специальные знания - это не являющиеся правовыми знания в различных областях деятельности, полученные, как правило, в рамках высшего профессионального образования, включающие знания теории, навыки и умения, и используемые сторонами (обвинения и защиты), а также судом в целях уста-

новления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Недостаточная эффективность применения специальных знаний во многом обусловлена отсутствием системности в регулировании этого института в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ и Уголовно-процессуальном кодексе РФ, в связи с чем эти нормативные акты требуют значительной корректировки.

Очевидно, что достичь абсолютной системности в УПК по объективным причинам не представляется возможным. Это объясняется структурой закона, отражающего в различных главах отдельные аспекты использования специальных знаний в связи с рассмотрением конкретных уголовно-процессуальных институтов. Логика научной структуризации предполагает деление норм, регулирующих использование специальных знаний в уголовно-процессуальном законе, на общие и частные с расположением их в строгой логической последовательности.

Общие нормы, по мнению автора, должны располагаться в самостоятельной главе «Использование специальных знаний» раздела III УПК «Доказательства и доказывание» (после главы 11 «Доказывание»), в ст. 5 УПК РФ (основные понятия, используемые в УПК), а также в заключительной части раздела III. Общие положения должны включать: понятие специальных знаний, формы и виды их использования в уголовном судопроизводстве; обязательные случаи применения; требования, предъявляемые к лицам, привлекаемым в качестве свидетелей.

Специфичными при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности являются специальные экономические знания, единообразный подход к пониманию сущности которых учеными до настоящего времени так и не выработан. Автор полагает, что различные трактовки сущности и содержания специальных экономических знаний связаны с отсутствием единообразного системного подхода к решению этого вопроса, учета анализа экономических знаний в широком и узком аспектах. Думается, что в широком смысле понятие «специальные экономические знания» базируются на понимании экономики как хозяйства в широком смысле этого слова, то есть совокупности всех средств, предметов, вещей, субстанций материального и духовного мира, используемых людьми в целях обеспечения условий жизни, удовлетворения потребностей.

Специальные экономические знания в широком смысле – это имеющая комплексный характер совокупность знаний в области экономики как системы наук по управлению хозяйством РФ: анализа хозяйственной деятельности, финансового контроля, бухгалтерского и налогового учета, контроля над организациями и физическими лицами и т.д.

В узком смысле понятие «специальные экономические знания» определяются автором с учетом видов (отраслей) экономической деятельности, что объективно обуславливает наличие в системе образования Российской Федерации различных самостоятельных специальностей экономического профиля: а) «бухгалтерский учет, анализ и аудит»; б) «экономика и управление на предприятии (по отраслям)»; в) «финансы и кредит» и др.

Специальные экономические знания в узком смысле (по отраслевому принципу) - это знания, полученные в рамках высшего профессионального образования по какой-либо конкретной специальности (специализации) экономического характера («Экономика и управление на предприятии» (по отраслям), «Бухгалтерский учет, анализ и аудит и т.д.), основу которых составляют общепрофессиональные знания и дисциплины специализации, включающие знания теории, навыки и умения, и используемые сторонами, а также судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Диссертант полагает целесообразным определить понятия «специальные знания» относительно отдельных экономических наук с учетом особенностей объективной стороны конкретного преступления в сфере экономической деятельности.

В частности, специальные бухгалтерские знания автор определяет как совокупность полученных в рамках высшего профессионального образования по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» знаний теории, умений и навыков, преимущественно в области бухгалтерского учета, использование которых обеспечивает исследование процессов и явлений финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов в целях их использования в юридической сфере.

Специальные знания в области налогообложения представляют собой совокупность (область) знаний, полученных в рамках высшего профессионального образования по специальности «Налоги и налогообложение», об экономической сущности налогов, установленных в Российской Федерации, о порядке их исчис-

ления и уплаты, об осуществлении налогового учета и контроля над организациями и физическими лицами и т.п.

С целью повышения эффективности расследования преступлений, в том числе в сфере экономической деятельности, автором разработан подробный алгоритм (программа) действий следователя по организации использования специальных знаний. Эта программа включает в себя совокупность мероприятий, изложенных в четкой логической последовательности, практическая реализация которых позволит значительно улучшить качество использования специальных знаний в различных формах: на основе анализа имеющихся материалов формулируется вывод о том, что определенные обстоятельства имеют для дела существенное значение и для их установления необходимы специальные знания (при конкуренции способов собирания информации учитывается, обеспечит ли использование специальных знаний большую надежность, достоверность и оперативность ее получения на основе возможностей современной науки); учитывается, насколько обоснованно использование специальных знаний с экономических позиций (если затраты на достижение необходимого результата очевидно выходят за рамки здравого смысла, должны быть предусмотрены иные способы собирания доказательств); определяется подлежащая применению область (области) специальных знаний; осуществляется выбор формы применения и вида специальных знаний; учитывается взаимосвязь избранной формы специальных знаний и сроков ее реализации; выбирается компетентное физическое лицо (судебно-экспертное учреждение); организуется и осуществляется взаимодействие с субъектом - носителем специальных знаний, привлеченным к участию в расследовании уголовного дела, при необходимости решения организационных вопросов о месте проведения исследования, необходимом материально-техническом обеспечении и т.д.; определяются вопросы, которые должны быть решены с помощью специальных знаний; производится подготовка объектов, необходимых для познавательной деятельности специалиста или эксперта, и постановления о назначении судебной экспертизы или вынесение иного решения об использовании специальных знаний, направление его соответствующему субъекту; решается вопрос о способе доставки специалисту материалов для исследования, принятии мер к сохранности объектов исследования, а также обеспечении явки лиц, в отношении которых применяются специальные знания; производится оценка результатов использования специальных знаний; на основании этого принимаются соответствующие процессуальные и тактические решения.

Во втором параграфе – «Сведущие лица при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности» - автор отмечает, что поскольку при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности следователю могут потребоваться специальные знания в различных областях науки, техники, искусства или ремесла, то в качестве сведущих лиц могут выступать представители многих профессий и, прежде всего, экономического профиля.

Комплексный характер специальных экономических знаний (в широком смысле) обуславливает следующую особенность: специалистами в области экономики могут выступать представители различных профессий: бухгалтеры, экономисты, аудиторы, ревизоры, налоговые инспекторы, то есть лица, имеющие высшее профессиональное образование по специальностям экономического направления («Экономика и управление на предприятии (по отраслям)»; «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»; «Финансы и кредит» и т.д.).

Автор отмечает, что отсутствие четкого наименования и классификации субъектов – носителей специальных знаний обуславливает сложности, связанные с их применением. В настоящее время УПК предусматривает две категории таких субъектов – «эксперт» и «специалист», имеющие процессуальные различия. Между тем эта терминология используется для разграничения процессуальных функций специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве. Объединяющей же категорией является понятие «сведущее лицо». В целях унификации терминологического аппарата, относящегося к применению специальных знаний в уголовном судопроизводстве, сведущих лиц целесообразно классифицировать на следующие виды (категории):

1) сведущий свидетель – сведущее лицо, не осведомленное о данных предварительного расследования и привлекаемое для дачи показаний в порядке ч. 4 ст. 80 УПК; 2) специалист – сведущее лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке ст. 58 УПК и к даче заключения в порядке ч. 3 ст. 80 УПК; 3) эксперт – сведущее лицо, привлекаемое для производства судебной экспертизы и дачи заключения в порядке ст. 57 УПК, а также для дачи показаний в порядке ч. 2 ст. 80 и ст. 205 УПК.

Общим критерием для всех перечисленных категорий сведущих лиц является их процессуальное положение и функциональная нагрузка.

По области знаний сведущих лиц можно классифицировать на следующие виды: а) сведущих лиц в области экономики (бухгалтерского учета, анализа и ау-

дита; налогообложения; финансов и кредита); б) товароведения; в) строительства; г) химии и других областях деятельности.

Анализ предусмотренных УПК РФ целей участия специалиста в процессуальных действиях привел автора к убеждению в том, что они нуждаются в корректировке. Законодатель существенно ограничивает возможности специалиста, указывая только на содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов. Представляется, что данные цели участия специалиста в процессуальных действиях должны соотноситься с целью уголовного преследования и целями самих процессуальных действий. В связи с этим необходимо предусмотреть в УПК положение о том, что специалист участвует в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении, изъятии и сохранении следов преступления и иных объектов, а также в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Данное положение, в частности, вытекает из ч. 1 ст. 176 УПК РФ, согласно которой осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Законодатель необоснованно ограничил возможности участия специалиста в процессуальных действиях по назначению судебной экспертизы, предусмотрев лишь использование его помощи именно для постановки вопросов эксперту. Содействие специалиста требуется при подготовке материалов, необходимых для производства экспертизы, а также при решении других вопросов, связанных с ее назначением. Представляется целесообразным вести речь о консультировании в широком плане по всем возникающим в ходе уголовного судопроизводства вопросам.

В развитие изложенной концепции ст. 5 УПК РФ целесообразно дополнить пунктами 62, 63 и 64, изложив их в следующей редакции:

«62) Сведущее лицо - лицо, незаинтересованное в исходе дела и обладающее специальными знаниями, т.е. не являющимися правовыми знаниями в каких-либо областях деятельности, полученными, как правило, в рамках высшего профессионального образования, включающими знания теории, навыки и умения, которое привлекается сторонами и судом к участию в уголовном судопроизводстве для содействия в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

63) Сведущий свидетель – сведущее лицо, не осведомленное о данных предварительного расследования и привлекаемое для дачи показаний в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

64) Специалист - сведущее лицо, привлекаемое к участию в процессуальном действии для содействия в обнаружении, закреплении, изъятии и сохранении следов преступления и иных объектов, а также в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

65) Эксперт – сведущее лицо, привлекаемое для производства судебной экспертизы и дачи заключения, а также для дачи показаний в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

В третьем параграфе – «Проблемы классификации форм использования специальных знаний» - на основе анализа теоретических положений, содержания правовых норм, изучения и обобщения следственной и судебной практики диссертантом сделан вывод о том, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством использование специальных знаний на предварительном следствии, в том числе и при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, осуществляется в следующих формах: 1) привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях (ст. 58 УПК РФ); 2) назначение и производство судебной экспертизы (ст.ст. 195, 196, 199 – 201 УПК РФ); 3) допрос эксперта (ч. 2 ст. 80, ст. 205 УПК РФ); 4) производство документальных проверок и ревизий по требованию органа дознания, дознавателя, следователя (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 5) получение заключения специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ); 6) получение показаний специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ). Поскольку все вышеуказанные формы использования специальных знаний предусматриваются уголовно-процессуальным законодательством, они являются процессуальными. Однако в ходе расследования преступлений специальные знания часто используются и в непроцессуальных (организационных) формах. Так, информацию специального характера, в которой нуждается следователь, специалист может предоставить в форме консультаций, то есть советов по каким-либо вопросам.

С учетом дискуссионности вопроса о формах специальных знаний автором разработана их научная классификация на основе различных критериев.

1) По стадиям (этапам) борьбы с преступностью: а) используемые при выявлении преступлений в порядке статьи 144 УПК РФ, в том числе в оператив-

но-розыскной деятельности; б) используемые при производстве раскрытия, расследования и предупреждения преступлений; в) используемые в судебных стадиях.

2) С точки зрения правовой регламентации: а) урегулированные правовыми нормами; б) неурегулированные правовыми нормами.

С точки зрения уровня и характера правовой регламентации урегулированные правовыми нормами формы использования специальных знаний в свою очередь подразделяются на следующие группы: а) урегулированные уголовно-процессуальным законом. Регулирование вопросов использования специальных знаний нормами уголовно-процессуального права представляется возможным рассматривать также в качестве правовых основ использования специальных знаний в узком смысле. В широком смысле под ними следует понимать регулирование определенных отношений нормами права вообще.

б) урегулированные другими федеральными законами;

в) урегулированные ведомственными нормативными актами;

г) урегулированные межведомственными нормативными актами.

Вторая глава – «Процессуальные и криминалистические основы участия специалиста в процессуальных действиях при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности» - состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются общие вопросы привлечения специалиста к участию в следственных действиях. Автор отмечает, что особенности реализации исследуемой формы специальных знаний обусловлены спецификой расследования определенной категории преступлений. При расследовании преступлений в сфере экономической деятельности характерными являются следующие следственные действия: выемка и осмотр документов и предметов; допрос; обыск; наложение ареста на имущество; назначение и производство экспертизы. Из числа опрошенных следователей лишь 38 % отметили, что для участия в следственных действиях при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности привлекают специалиста.

Участие специалиста-бухгалтера (экономиста) при производстве выемки (обыска) необходимо для решения, в частности, следующих вопросов: 1) какие именно бухгалтерские документы могут содержать сведения об интересующих следователя хозяйственных операциях; 2) где находятся подлинники этих документов, вторые экземпляры, копии и т.д.; 3) какие документы вызывают сомне-

ние в их доброкачественности, какая часть документа имеет значение для дела. Анализ материалов о преступлениях в сфере экономической деятельности показал, что при выемке документов лишь в 45 % случаев участвовал специалист-бухгалтер.

Во втором параграфе – «Участие специалиста в работе следователя с документами по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» - отмечается, что специфической чертой исследуемой категории преступлений является обязательное отображение их следов в бухгалтерских и иных документах. Конкретный перечень таких документов определяется сферой экономической деятельности субъекта, способами совершения преступления и другими обстоятельствами расследуемого дела.

В связи с этим автором рассматривается происхождение термина «документ», определяется его содержание, природа и делается вывод о том, что при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности должно использоваться общее для уголовного процесса понятие документа. Однако следует учитывать, что специфика этих преступлений обуславливает исследование документов, прежде всего, с позиции их экономического содержания. В экономическом аспекте документ определяется автором как носитель экономической криминалистически значимой информации о финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта.

В целях налогообложения документ - носитель информации, форма и содержание которого отражают размер полученного дохода (расхода) и правильность перечисления обязательного взноса в соответствующий бюджет.

Как показывает практика, следователи довольно редко привлекают специалистов к производству следственных действий, что не может не сказаться отрицательно на ходе расследования. Анализ материалов о преступлениях в сфере экономической деятельности показал, что при осмотре документов только в 63 % случаях участвовал специалист – бухгалтер.

В работе изложена классификация документов, разработанная с учетом различных критериев. Автором выработаны рекомендации по использованию специальных знаний, которые целесообразно учитывать следователям при работе с документами. В частности, при выемке и осмотре документов целесообразно участие следующей группы специалистов: а) специалист - бухгалтер (экономист) - участвует в осмотре документов, используя свои специальные знания, в частности, аналитические и логические приемы изучения документов; б) ком-

пьютерный инженер-программист; в) специалист - криминалист. С учетом специфики конкретного преступления состав этой группы может варьироваться. Например, при расследовании злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг может потребоваться помощь специалиста финансового рынка.

В третьем параграфе – «Заключение специалиста и его соотношение с заключением эксперта» - автор отмечает, что 60, 7 % опрошенных следователей отметили, что привлекают специалиста для дачи заключения при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Диссертант полагает, что вводя новую норму о возможности дачи заключения специалистом (ч. 3 ст. 80 УПК), законодатель должен был согласовать это дополнение с общими положениями, регламентирующими участие специалиста в уголовном судопроизводстве. Поэтому очевидна необходимость приведения в соответствие ст.ст. 58 и 80 УПК. В ч. 2 ст. 58 УПК необходимо указать: «Специалисту, как при производстве следственного действия, так и вне его, стороны в установленном порядке могут поручить проведение исследования в порядке ч. 3 ст. 80 настоящего Кодекса».

Заключение специалиста следует считать результатом проведенного им исследования, научного анализа, если таковые проводились. Однако производство исследований не является обязательным условием для дачи заключения специалистом. По определенным вопросам суждение может быть высказано на основе его профессиональных знаний о закономерностях явлений, процессов и т.д., установленных соответствующей наукой. Очевидно, что в любом случае суждение является результатом мыслительной (познавательной) деятельности специалиста. Объекты, представленные ему для исследования при даче заключения, не должны требовать необходимости сложных лабораторных исследований. Возможности специалиста в определенной области ограничены лишь уровнем познания, определяемого соответствующей наукой, а в пределах установленных наукой закономерностей специалист вправе разрешать любые вопросы, в которых он компетентен.

Точно определить характер и объем предстоящего исследования, категорию подлежащей решению задачи, необходимо тогда, когда актуальным является вопрос о сроках проведения исследования. Это возможно путем консультации со специалистом (экспертом), который обоснует необходимость производства сложных лабораторных исследований, применения современных методик, необходимом времени для исследования.

Диссертантом проведен подробный сравнительный анализ заключения специалиста и заключения эксперта, результаты которого свидетельствуют о серьезных пробелах в правовой регламентации рассматриваемых уголовно-процессуальных институтов, что в определенной мере затрудняет их использование в практической деятельности.

Автором обоснован вывод о целесообразности изложения ч. 3 ст. 80 УПК в следующей редакции:

«Заключение специалиста – результат его познавательной деятельности, осуществляемой в уголовном судопроизводстве по поручению сторон и суда, которое представляется в письменной форме и содержит ответы на поставленные вопросы, разрешение которых требует специальных знаний».

Кроме того, автор полагает, что по аналогии со ст. 195, УПК РФ следует дополнить статью «Порядок получения заключения специалиста». В работе сформулирована редакция данной предложенной статьи.

Для обеспечения единства критериев оценки заключения специалиста, УПК целесообразно дополнить статью «Заключение специалиста»; редакция статьи также сформулирована в работе.

Автор полагает, что в УПК следует установить максимальный срок проведения судебной экспертизы и срок подготовки заключения специалистом по требованию стороны обвинения. Причем срок подготовки заключения специалистом должен быть существенно сокращен по сравнению со сроком производства экспертизы, поскольку одной из целей привлечения специалиста для дачи заключения является необходимость оперативного получения информации лицами, которым она требуется.

Диссертант предлагает закрепить в УПК положение о возможности получения заключения специалиста в суде, а в целях обеспечения реализации прав защитника по собиранию доказательств п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК дополнить указанием на право защитника получать заключение специалиста.

Ст. 86 УПК также необходимо дополнить ч. 4 и изложить ее в следующей редакции: «Ходатайство защитника о приобщении к материалам дела заключения специалиста подлежит обязательному удовлетворению».

Второе предложение части 1 ст. 144 УПК целесообразно изложить в следующей редакции: «При проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь вправе требовать производства документальных и

иных проверок, в порядке ч. 3 ст. 80 УПК привлекать специалистов для дачи заключения по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний».

Представляется также необходимым дополнить УПК следующей нормой: «Статья 283.1. Обязательность участия специалиста и эксперта, давшего заключение.

Если в судебное заседание стороной защиты привлекается эксперт или специалист в целях осуществления оценки имеющегося в материалах дела заключения эксперта (специалиста), то сторона обвинения должна обеспечить присутствие эксперта либо специалиста, заключение которого будет подлежать оценке.

При невозможности участия эксперта (специалиста), давшего заключение, может быть приглашен эксперт (специалист) такого же профиля».

К сожалению, что можно объяснить недостатками законодательной техники, имеет место несогласованность норм различных отраслей права, в том числе уголовного и уголовно-процессуального.

В частности, ст. 307 УК РФ названа «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», однако в диспозиции статьи отсутствует указание на заключение специалиста. Что касается специалиста, то в ней устанавливается только его ответственность за дачу заведомо ложных показаний.

Для обеспечения единства наименования и содержания диспозиции ч. 1 ст. 307 УК РФ необходимо изложить ее в следующей редакции:

«1. Дача свидетелем, потерпевшим, специалистом, экспертом заведомо ложных показаний, дача специалистом и экспертом заведомо ложного заключения, осуществление переводчиком заведомо неправильного перевода-».

В ст. ст. 58, 168, 270 УПК вообще отсутствует указание на ответственность специалиста за заведомо ложные показания и заключение. В связи с этим для обеспечения согласованности норм УК и УПК, регулирующих аналогичные правовые институты, ст. 58 УПК целесообразно дополнить частью 5, изложив ее в следующей редакции:

«5. Специалист не вправе давать заведомо ложные показания и заведомо ложное заключение. За дачу заведомо ложных показаний и заведомо ложного заключения специалист несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В четвертом параграфе - «Проблемы допроса специалиста» - автор отмечает значение дополнения системы видов доказательств показаниями специалиста, которое обуславливается тем, что оно, во-первых, восполнило пробел в регулировании использования специальных знаний в уголовном процессе, в определенной мере обозначив систему их применения, так как базовая норма, регламентирующая привлечение специалистов, - ст. 58 УПК РФ, не содержит указание на возможность допроса специалиста, не участвовавшего в процессуальных действиях. Во-вторых, оно объективно обеспечивает оперативное введение в уголовное судопроизводство научных данных; в-третьих, способствует получению этих данных различными участниками процессуальной деятельности, что служит одним из направлений реального обеспечения принципа состязательности, а, следовательно, и демократизации этой сферы деятельности.

В процессуальной и криминалистической литературе проблема допроса специалиста обсуждалась еще в 20-30 годах В. Громовым, Н. Лаговиером и в других работах того времени. В эти годы считалось, что ценность показаний сведущих лиц повышается от того, что специальные знания дают возможность более точного наблюдения и изложения наблюдаемого. Дальнейшее развитие эта проблема получила в трудах И.Л. Петрухина, М.Л. Якуба, Л.М. Карнеевой, В.Д. Арсеньева, Г.А. Воробьева, В.Н. Махова, Ю.А. Калинин, Ю.Т. Шуматова и других ученых.

С учетом того, что специалист и эксперт являются носителями специальных знаний, автор проводит детальный сравнительный анализ их показаний и делает вывод о том, что важно четко представлять их различие в уголовном судопроизводстве, имеющее не только теоретическое, но и практическое значение. При некотором сходстве показания специалиста и эксперта имеют существенные различия, которые обусловлены процессуальным положением допрашиваемых, предметом допроса и объемом сообщаемой информации.

Специфика показаний специалиста обусловлена его процессуальным положением. В отличие от эксперта, который допрашивается по определенному кругу вопросов, связанных с экспертным заданием и проведенным исследованием, специалисту могут быть поставлены вопросы, касающиеся всего спектра обстоятельств преступления, познание которых возможно с использованием специальных знаний. В диссертации проводится также сравнительный анализ показаний специалиста и его заключения.

Несмотря на недостаточную четкость ч. 4 ст. 80 УПК РФ о том, что специалист допрашивается также для разъяснения своего мнения, очевидно, что речь идет о мнении, выраженном ранее, а не при допросе. Допрашивая специалиста, не привлекавшегося к даче заключения, нет необходимости впоследствии приглашать его для разъяснения своего мнения, так как все эти вопросы должны быть предметом допроса, в ходе которого получают сведения об обстоятельствах, требующих специальных знаний. Конечно, допустимы ситуации, когда допрос производится в этих целях. Однако это будет не что иное, как дополнительный допрос. Поэтому рассматриваемое положение («разъяснение своего мнения»), прежде всего, следует понимать, как разъяснение данного ранее заключения. Кроме того, анализ п. 3 ч. 3 ст. 58 УПК позволяет сделать вывод о том, что ранее мнение специалиста может быть выражено в заявлениях и замечаниях, занесенных в протокол следственного действия, в котором он участвовал.

Одно из безусловных достоинств допроса специалиста состоит в том, что он способствует экономии процессуальных средств: в ряде случаев возможно ограничиться допросом специалиста, не прибегая к производству исследований, осуществляемых как специалистом, так и экспертом; существенно сократить время на поиск сведений о фактах и их материальных и идеальных носителей; избрать оптимальные приемы, методы и средства получения интересующей информации. К протоколу допроса специалиста могут быть приложены носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы и т.д., выполненные при производстве следственного действия (ч. 8 ст. 166 УПК).

Автор считает необходимым закрепление в УПК правовой нормы, регламентирующей допрос специалиста.

Третья глава – «Производство ревизий, документальных и иных проверок в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Правовая природа ревизий, документальных и иных проверок» - на основе анализа семантического значения терминов «ревизия» и «проверка», научных определений этих понятий, нормативных актов, регулирующих их производство, автор делает вывод о том, что по существу ревизия представляет собой один из видов проверки, обладающий самостоятельным характером.

По объему изучения объекта следует различать проверки: а) в узком смысле, когда решаются частные задачи для достижения общей цели проверки; они представляют элементы проверки более высокого уровня; б) в широком смысле, когда проверка охватывает как самостоятельные действия, в том числе ревизии, так и вспомогательные, т.е. отдельные проверочные действия (организационные, технические), о которых говорится в ведомственных инструкциях, например в Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности, утвержденной Приказом МВД РФ от 2 августа 2005 г. № 636.

В работе констатируется, что по существу не имеющее принципиального значения отличие ревизии от документальной проверки состоит лишь в объеме определяемых ведомственными нормативными актами полномочий субъектов, осуществляющих проверочные действия. 64 % опрошенных сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры полагают, что ревизия – это комплексная документальная и фактическая проверка всех аспектов финансово-хозяйственной деятельности проверяемого субъекта; 36 % считают, что ревизия и проверка ничем между собой не различаются. Любая проверка, проводимая по требованию должностных лиц правоохранительных органов, – это активная познавательная деятельность, направленная на поиск и анализ специалистом по инициативе следователя (дознателя, органа дознания) фактических данных, имеющих значение для уголовного дела.

Рассматривая проблему правовой природы ревизии (проверки), автор провел детальный сравнительный анализ ревизии, проводимой в административном порядке, и ревизии, проводимой по требованию правоохранительных органов при выявлении и расследовании уголовных дел, который позволил сделать вывод о ее правовом (процессуальном) характере. В тоже время, в отличие от большинства других действий, проведение ревизий и проверок имеет специфику, состоящую в том, что осуществляет их не следователь, а иное лицо по его поручению. Однако это не оказывает существенного влияния на природу проверки.

Автор полагает, что следует исключить из УПК указание на документальный характер проверки. Тем самым будет охвачено любое изучение интересующих следователя объектов, явлений и процессов. Поэтому обоснованным представляется в ч. 1 ст. 144 УПК РФ заменить положение «... производства документальных проверок, ревизий» на «... проведения проверок».

Учитывая отсутствие в УПК РФ разъяснения термина «проверка», что на практике вызывает сложности в применении этого института, автор обосновывает целесообразность включения в ст. 5 УПК РФ дополнительного пункта и изложения его в следующей редакции: «Проверка – сбор и анализ сведений, необходимых для оценки финансово-хозяйственной и иной деятельности проверяемого субъекта по требованию органа дознания, дознавателя, следователя».

Объектами проверки могут быть: а) документы (документальная проверка); б) помещения, территории; в) товары; г) сырье, полуфабрикаты и готовая продукция; д) транспортные средства и иные объекты.

Характеризуя состояние правового регулирования проведения проверок в стадии возбуждения уголовного дела, следует отметить его существенные недостатки. Остается нерешенной проблема, связанная с отсутствием уголовно-процессуального урегулирования процедуры (механизма) их производства. Прежде всего, в УПК должны быть четко обозначены основания для производства таких проверок; требования к субъектам (специалистам) и их ответственность за отказ, ненадлежащее выполнение своих обязанностей либо умышленное искажение результатов проверок; сроки производства проверок. В диссертации предлагается редакция (формулировка) вышеуказанных законодательных предложений.

Автором подчеркивается актуальность проблемы придания проверке (ревизии) статуса следственного действия. Серьезное основание для такой постановки вопроса – очевидное сходство указанных действий с экспертизой, следственный характер назначения которой не вызывает сомнений. Подтверждением этому может служить значение, которое придавалось заключению аудитора ранее действующими Временными правилами аудиторской деятельности в Российской Федерации⁶ (далее – Временные правила). Согласно п. 17 Временных правил заключение аудитора (аудиторской фирмы) по результатам проверки, проведенной по поручению государственных органов, приравнивалось к заключению экспертизы, назначенной в соответствии с процессуальным законодательством РФ.

Во втором параграфе – «Классификация проверок и ревизий, используемых по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» - на основе анкетирования и интервьюирования дознавателей и следователей ав-

⁶ См.: Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2263 // СЗ РФ. 1993. № 52. Ст. 5069.

тор отмечает, что практические работники в силу различных причин мало осведомлены о существующей в России системе видов проверок и, как следствие этого, возможностях установления с их помощью интересующих обстоятельств. В связи с многообразием проверок на практике возникают сложности с определением их вида и выбором соответствующего специалиста. В целях разрешения данной проблемы автором разработана классификация проверок с учетом различных критериев: по правовой природе, с учетом области используемых специальных знаний, в зависимости от методов (способов), по последовательности, по объему проверочных действий, по субъектам, проводящим проверку.

В работе рассматриваются особенности правового регулирования организации и производства проверок хозяйствующих субъектов различными контролирующими органами: внутренних дел, прокуратуры, налоговыми, таможенными органами, аудиторами, ревизорами Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ и др.

Учитывая жесткие требования, предъявляемые ФЗ «Об аудиторской деятельности» и подзаконными нормативными актами к квалификации аудиторов; ежегодное повышение ими своего профессионального уровня; сложившуюся систему проверки качества их работы уполномоченным федеральным органом; наличие ответственности, в том числе и уголовной, за заведомо ложное аудиторское заключение, аудиторов можно справедливо считать специалистами с высоким уровнем компетентности в области налогообложения, бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Учитывая наличие различных ведомств, специалисты которых могут быть привлечены к проверкам, а также различных, носящих ведомственный характер оснований проведения проверок, для достижения единообразия проверочной деятельности, осуществляемой в порядке ст. 144 УПК РФ, автор делает вывод о том, что в УПК РФ целесообразно предусмотреть порядок назначения проверок и характер взаимодействия с проверяющими лицами органа дознания, дознавателя и следователя. В развитие предложенной концепции в УПК также желательно выделить отдельную статью 144.1 «Назначение проверок», редакция которой предлагается в работе.

Учитывая самостоятельную роль актов документальных проверок (ревизий) в формировании доказательственной базы по уголовным делам, в том числе и в сфере экономической деятельности, автор считает необходимым выделить

их в самостоятельный вид источников доказательств и внести в ч. 2 ст. 74 УПК РФ соответствующее дополнение.

С учетом оснований возникновения следует различать акты проверок (ревизий), которые осуществлялись: а) независимо от следственных органов; б) по требованию органа дознания, дознавателя, следователя.

К сожалению, в настоящее время акты проверок и ревизий, используемые в уголовном судопроизводстве, составляются в соответствии с многочисленными ведомственными инструкциями. Поэтому единый подход к их структуре и содержанию отсутствует. В связи с этим их оценка сторонами и судом зачастую вызывает значительные трудности. Итоговый документ проверки, проводимой по требованию органа дознания, дознавателя, следователя крайне нуждается в уголовно-процессуальной регламентации. Автор считает необходимым предусмотреть в УПК РФ его название, требования к структуре и содержанию, критерии оценки сторонами и судом.

В третьем параграфе – «Проблемы взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при обнаружении признаков преступлений в сфере экономической деятельности в ходе проверок и ревизий» - на основе глубокого анализа различных ведомственных нормативных актов, регламентирующих производство служебных проверок, автором сделан вывод о том, что они не содержат особой специфики. Непродуктивны и бесперспективны попытки урегулировать проверочную деятельность в каждой финансово-хозяйственной отрасли отдельными законодательными и ведомственными нормативными актами. Несовершенство нормативной базы снижает эффективность борьбы с преступностью, поэтому необходим единый федеральный нормативный акт с установлением единого порядка взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при обнаружении признаков преступления.

В таком нормативном акте должна предусматриваться общая для всех должностных лиц контролирующих органов (в том числе и для аудиторов) правовая обязанность немедленно сообщать в правоохранительные органы о выявленных ими (готовящихся и совершенных) преступлениях. Отсутствие в законодательстве этой обязанности нередко обуславливает сокрытие проверяющими обнаруженных фактов совершения преступлений по различным причинам. Поэтому правоохранительные органы не всегда имеют возможность своевременно организовать процесс раскрытия преступления, что противоречит основным целям и принципам уголовной политики Российского государства. За нарушение

требований законодательства для виновных должностных лиц следует установить дисциплинарную или административную ответственность. При наличии достаточных оснований должна иметь место и уголовная ответственность, хотя в действующем УК РФ она предусмотрена лишь за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ).

Четвертая глава – «Процессуальные и криминалистические аспекты использования судебных экспертиз при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности» - состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе – «Научные и правовые проблемы использования судебных экспертиз» - на основе анализа теоретической и правовой базы в работе уточнен понятийный аппарат института судебной экспертизы. Судебная экспертиза определена как процессуальное действие, которое заключается в исследовании, проводимом в соответствии с ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и соответствующим процессуальным законодательством РФ, экспертом в целях установления обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела, ход и результаты которого фиксируются в заключении эксперта, являющимся самостоятельным источником доказательств.

При расследовании преступлений в сфере экономической деятельности типичные экспертизы можно подразделить на следующие блоки: а) экспертизы, связанные с исследованием документов (почерковедческая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов); б) экспертизы, связанные с анализом финансово - хозяйственной деятельности предприятия (судебно-бухгалтерская экспертиза, финансово-экономическая экспертиза); в) иные экспертизы (компьютерные, судебно-товароведческие, инженерно-технологические и т.д.).

Во втором параграфе – «Компетентность и компетенция как категории судебной экспертизы» - обоснован вывод о том, несмотря на этимологическое сходство терминов, во избежание смешения понятий «компетентность» и «компетенция», а также для обеспечения единообразия терминологии целесообразно для характеристики процессуальной фигуры эксперта использовать два термина: «компетентность» как индивидуальную способность эксперта решать поставленные перед ним задачи, обусловленную обладанием им специальными знаниями определенного уровня, и «компетенция» как круг его полномочий (совокупность прав и обязанностей), предусмотренных ФЗ «О государственной су-

дебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и соответствующими кодексами (УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ и др.) и определяемых кругом задач, которые может решать эксперт.

В зависимости от квалификации диссертант выделяет три уровня компетентности эксперта:

а) базовый (общий) – характеризуется наличием высшего профессионального образования, конкретной экспертной специальности, а также стажа работы по определенной экспертной специализации до 5 лет;

б) средний (квалифицированный) – характеризуется наличием высшего профессионального образования, конкретной экспертной специальности, стажа работы по определенной экспертной специализации от 5 до 10 лет, а также повышенной квалификацией;

в) высший (высококвалифицированный) – характеризуется наличием высшего профессионального образования, конкретной экспертной специальности, стажа работы по определенной экспертной специализации свыше 10 лет, опыта решения экспертных задач в условиях сложной экспертной ситуации и повышенной не менее двух раз квалификацией.

Необходимый уровень компетентности эксперта определяется дознавателем, следователем, судом, защитником с учетом целей и задач, сложности предстоящего экспертного исследования, его первичности или повторности, а также других обстоятельств.

Диссертантом разработаны классификации компетентности и компетенции экспертов по различным основаниям.

Автором обоснован вывод о целесообразности дополнения ст. 5 УПК РФ соответствующими пунктами и изложения их в следующей редакции:

«Компетентность эксперта – наличие у него специальных знаний, полученных в рамках высшего профессионального образования, последующей подготовки по конкретным экспертным специальностям, а также реального опыта решения сложных экспертных задач, необходимых для использования в процессе производства соответствующего исследования».

«Компетенция эксперта – это совокупность его прав и обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом и определяемая кругом задач, которые эксперт компетентен решать».

В третьем параграфе – «Проблемы правовой экспертизы» - автор поддерживает и проводит дополнительное обоснование концепции о том, что в уго-

ловном судопроизводстве ссылки эксперта на нормы права не свидетельствуют о правовой экспертизе; применение экспертом норм права для дачи заключения не является решением правовых вопросов в уголовно-процессуальном смысле, если при этом он не квалифицирует факты и обстоятельства, то есть не дает им юридическую оценку, не решает вопросы вины, соучастия и т.д. Речь в данном случае идет о нормативно-правовой регламентации различных областей человеческой деятельности (общественных отношений). Постановка вопроса о правовой экспертизе объясняется недостаточной профессиональной подготовкой субъектов, осуществляющих правоприменительную деятельность. Стремление получить от эксперта сведения, касающиеся правовой природы явления, иных аспектов есть ничто иное, как стремление переложить на других лиц оценку ситуации, избежать ответственности за принятое решение.

В четвертом параграфе - «Использование судебно-экономических экспертиз при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности» - рассматриваются проблемы классификации судебно-экономических экспертиз, особенности их назначения и производства с учетом анализа типичных следственных ошибок, излагаются практические рекомендации по оптимизации использования этих экспертиз при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности.

В диссертации аргументирован вывод о том, что выделение в самостоятельный род (вид) судебно-налоговой экспертизы нецелесообразно и необоснованно, поскольку она не обладает самостоятельностью таких категорий, как: область специальных знаний эксперта, предмет, задачи, объект и методика исследования. Метод моделирования баланса, который рассматривается сторонниками налоговой экспертизы в качестве специфического, таковым не является. Это - известный метод экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Моделирование - один из важнейших методов научного познания, с помощью которого создается модель (условный образ) объекта исследования. Сущность его заключается в том, что взаимосвязь исследуемого показателя с факторными передается в форме конкретного математического уравнения.

С учетом специфики предмета доказывания по делам о преступлениях в сфере налогообложения целесообразно назначать комплексную судебно-бухгалтерскую и финансово-экономическую экспертизу. В каждом конкретном случае необходимо определить круг интересующих следователя вопросов и экс-

пертов, которые могут эти вопросы в комплексе разрешить. Это позволит исключить дублирование и поможет сократить время на экспертное исследование. С целью выявления скрытой компьютерной информации при ведении бухгалтерского учета с помощью ЭВМ может быть назначена комплексная бухгалтерская, финансово-экономическая и компьютерная экспертиза.

В пятом параграфе – «Использование компьютерных, судебно-почерковедческих и иных экспертиз при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности» - автор отмечает, что в связи с активным внедрением компьютерных технологий практически во все сферы человеческой деятельности, в том числе, ростом и совершенствованием процесса автоматизации бухгалтерского и налогового учета, производственных процессов, при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности зачастую возникает необходимость использования специальных знаний в области компьютерной техники и программного обеспечения. Полное, всестороннее и объективное установление обстоятельств преступления, совершенного с использованием компьютерных технологий, требует назначения и производства судебной компьютерной экспертизы, одного из новых и активно развивающихся родов судебных экспертиз.

Анализ практики показывает, что при назначении компьютерных экспертиз следователи сталкиваются с большими трудностями, обусловленными, прежде всего, спецификой ведения бухгалтерского учета с использованием компьютерной техники и специальных программ, например, 1С-бухгалтерия, особенностями хранения документов на машинных носителях информации, обращения с компьютерной техникой, сложностями отнесения объекта к электронному документу, незнанием терминологического аппарата, возможностей таких экспертиз и т.п.

Учитывая, что компьютерная экспертиза является новым видом исследования, а следователь (дознаватель, суд) мало знаком с ее возможностями и имеет недостаточно опыта по вопросам ее назначения, целесообразны консультации со специалистом. Представляется, что в каждом конкретном случае необходимо взаимодействие следователя и эксперта для уточнения вопросов, которые будут поставлены на разрешение экспертизы. Кроме того, подобное сотрудничество необходимо также тогда, когда несмотря на кажущуюся очевидность ситуации необходимо точно определить, какой объект можно считать электронным документом.

В работе рассматриваются также задачи, объекты, особенности назначения судебно-почерковедческой экспертизы при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, анализируются типичные следственные ошибки и предлагаются практические рекомендации, направленные на повышение эффективности ее использования. Автором отмечается, что в определенных ситуациях могут использоваться и иные судебные экспертизы, в частности: технико-криминалистическая экспертиза документов (28, 6 %), баллистическая (1, 1%), судебно-товароведческая (12, 6 %), инженерно-технологическая (0, 5 %), строительно-техническая (0, 63 %), судебно-химическая (0, 5 %).

Пятая глава – «Использование специальных знаний для установления способов совершения преступлений в сфере экономической деятельности и их предупреждения» – состоит из двух параграфов. На основе исследования теоретической базы и обобщения следственной, экспертной и судебной практики автором сделан вывод о том, что эффективность выявления и расследования преступлений в сфере экономической деятельности во многом зависит от знания особенностей и способов их совершения в различных сферах финансово-хозяйственной деятельности. Автором исследованы возможности и формы реализации специальных знаний для установления способов совершения преступлений данной категории.

В первом параграфе – «Способы совершения преступлений в сфере экономической деятельности и их установление с использованием специальных знаний» – автором рассмотрены и систематизированы представляющие интерес способы преступлений в сфере налогообложения, разработана их классификация с учетом различных критериев. Способы совершения налоговых преступлений, как правило, устанавливаются в процессе проведения аудиторской, налоговой проверки, ревизий, судебно-экономических, компьютерных и иных экспертиз.

На основе анализа практики автор констатирует, что наиболее криминализованными сферами финансово-хозяйственной деятельности являются топливно-энергетический, агропромышленный комплексы, лесозаготовительная, страховая, банковская, торгово-закупочная деятельность.

Анализ действующего в России налогового законодательства и практики его применения позволил автору сделать вывод о том, что основное внимание в нем уделено регулированию налогообложения юридических лиц, а доходы физических лиц контролируются в меньшей степени. Однако это направление до-

вольно криминогенно, поэтому законодательное регулирование налогообложения физических лиц нуждается в значительной корректировке.

В работе также рассмотрены и систематизированы представляющие интерес способы незаконного получения кредита, легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем, преступных уклонений от уплаты таможенных платежей, преднамеренного банкротства; обоснована роль специальных знаний для их установления.

Во втором параграфе – «Использование специальных знаний в целях выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в сфере экономической деятельности» - исследованы возможности и формы использования специальных знаний для выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений исследуемой категории.

Учитывая, что вопросам выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в сфере экономической деятельности, не уделяется должного внимания, в работе сформулированы основные задачи в области их экспертной профилактики.

Основными задачами в области экспертной профилактики при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности в настоящее время являются:

а) максимальное использование возможностей экспертиз всех видов, используемых при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, для установления обстоятельств, способствующих совершению данных преступлений, и разработка действенных мер по их устранению;

б) всемерная активизация профилактической работы в непроцессуальных формах, повышение предметности и целенаправленности экспертно-профилактических рекомендаций;

в) решение вопросов правового регулирования профилактической деятельности экспертов;

г) расширение научных исследований по методическим, правовым и организационным вопросам экспертной профилактики.

Предупредительной деятельностью активно занимаются также налоговые инспекторы, ревизоры и аудиторы при проведении проверок. Так, 90 % опрошенных отметили, что занимаются разъяснительной работой среди налогоплательщиков, консультируя их по вопросам действующего налогового законодательства РФ.

В заключении - сформулированы выводы, отражающие результаты проведенного диссертационного исследования.

В приложениях – представлены сводные результаты проведенного анкетирования следователей, оперативных работников, ревизоров, аудиторов, налоговых инспекторов, экспертов.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах:**

Монографии

1. Шапиро Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов: монография / Л.Г. Шапиро / Под ред. В.В. Степанова. Саратов: СГАП, 1999. – 142 с. (9 п.л.).

2. Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: монография / Л.Г. Шапиро. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. (20 п.л.).

**Научные статьи в ведущих научных журналах и изданиях, выпускаемых
в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основ-
ные научные результаты диссертаций на соискание ученой
степени доктора юридических наук**

3. Шапиро Л.Г. Показания специалиста в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Уголовное право. 2005. № 4. С. 81-84. (0, 8 п.л. / 0, 4 п.л.).

4. Шапиро Л.Г. Документальные проверки и ревизии как средства собирания информации в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Уголовное право. 2006. № 4. С. 82-86. (0, 8 п.л. / 0, 4 п.л.).

5. Шапиро Л.Г. Заключение специалиста в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. Юридический журнал. М., 2007. № 1. С. 128-131. (1 п.л. / 0, 5 п.л.).

6. Шапиро Л.Г. Компетентность и компетенция как категории судебной экспертизы / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Правоведение. СПб., 2007. № 3. С. 117-125. (1, 2 п.л. / авт. 0, 6 п.л.).

7. Шапиро Л.Г. О судебной правовой экспертизе / Л.Г. Шапиро // Правоведение. СПб., 2007. № 5. (0, 25 п.л.).

8. Шапиро Л.Г. Использование судебно-налоговых экспертиз при расследовании преступлений в сфере налогообложения / Л.Г. Шапиро // «Черные дыры» в Российском законодательстве. Юридический журнал. М., 2008. № 1. С. 401-404. (1 п.л.).

9. Шапиро Л.Г. О судебной правовой экспертизе / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Вестник криминалистики. 2007. № 4 (24). С. 7-17. (1, 4 п.л. / 0, 7 п.л.).

10. Шапиро Л.Г. Проблемы понятия и содержания специальных знаний, используемых при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Вестник СГАП. 2008. № 1. С. 148-153. (0, 6 п.л.).

11. Шапиро Л.Г. Судебно-бухгалтерская экспертиза при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Вестник СГАП. 2008. № 3. С. 127-133. (0, 7 п.л.).

12. Шапиро Л.Г. Правовые аспекты взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при обнаружении признаков преступлений в ходе проверок и ревизий / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Российский следователь. 2008. № 8. С. 34-36. (0, 5 п.л. / 0, 25 п.л.).

13. Шапиро Л.Г. Проблемы правового регулирования института специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Современное право. 2008. № 6. (0, 6 п.л.).

Научные статьи и тезисы выступлений в сборниках материалов научно-практических конференций, иные публикации

14. Шапиро Л.Г. Совершенствование правовой основы использования специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Л.Г. Шапиро // Вестник СГАП. 1998. № 4 (15). С. 85-86. (0, 2 п.л.).

15. Шапиро Л.Г. К вопросу о способах преступного уклонения от уплаты налогов / Л.Г. Шапиро // Материалы научно-практической конференции. Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. С. 146-149. (0, 4 п.л.).

16. Шапиро Л.Г. Использование экспертиз при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Л.Г. Шапиро // Вестник СГАП. 1999. № 2. С. 89-92. (0, 6 п.л.).

17. Шапиро Л.Г. Установление способов преступных уклонений от уплаты налогов / Л.Г. Шапиро // Вестник СГАП. 1999. № 3. С. 66-69. (0, 6 п.л.).

18. Шапиро Л.Г. Использование ревизии и документальной проверки при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Вестник СГАП. 1999. № 4 (19). С. 16-21. (0, 8 п.л. / 0, 4 п.л.).

19. Шапиро Л.Г. Документы как источники информации о преступлениях в области налогообложения / Л.Г. Шапиро // Актуальные проблемы юридической науки: Сборник научных трудов. Саратов, 1999. С. 35-39. (0, 6 п.л.).

20. Шапиро Л.Г. Формы использования специальных познаний при расследовании преступлений в области налогообложения / Л.Г. Шапиро // Актуальные проблемы юридической науки: Сборник научных трудов. Саратов, 1999. С. 31-35. (0, 6 п.л.).

21. Шапиро Л.Г. Совершенствование правовой основы использования специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов в потребительской кооперации / Л.Г. Шапиро // Социальное и экономическое развитие потребительской кооперации Республики Мордовия в условиях перехода к рыночным отношениям: Материалы научной конференции/ Саранский кооперативный институт МУПК. Саранск, 1999. С. 114-116. (0, 25 п.л.).

22. Шапиро Л.Г. Использование судебно-экономических экспертиз при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Л.Г. Шапиро // Вестник СГАП. 2000. № 1. (0, 9 п.л.).

23. Шапиро Л.Г. Документальная проверка при расследовании преступлений, совершенных в области налогообложения / Л.Г. Шапиро // Следователь сегодня: Материалы научно-практической конференции (8 декабря 1999 г.). Саратов: СГАП, 2000. С. 63-64. (0, 6 п.л.).

24. Шапиро Л.Г. Судебно-бухгалтерская экспертиза при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Л.Г. Шапиро // Вестник СГАП. 2000. № 3 (22). С. 56-60. (0, 7 п.л.).

25. Шапиро Л.Г. Пайщик как субъект ответственности за совершение преступлений в области налогообложения / Л.Г. Шапиро // Кооперативная самообитность в новом тысячелетии: Материалы научно-практической конференции. Энгельс: ПКИ. 2001. С. 80-83. (0, 5 п.л.).

26. Шапиро Л.Г. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономической деятельности: учебно-методическое пособие / Л.Г. Шапиро, Е.Н. Быстряков, А.Н. Иванов, Е. Лапин, Е.П. Фирсов / Под ред. Е.Н. Быстрякова, Е.С. Лапина. Саратов: ООО «Научная книга», 2001. (7 п.л. / 1, 5 п.л.).

27. Шапиро Л.Г. Допрос лиц, обладающих специальными познаниями, при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Л.Г. Шапиро // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Выпуск 11. Саратов: СГАП. 2001. С. 153-157. (0, 5 п.л.).

28. Шапиро Л.Г. Участие специалиста в производстве следственных действий при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Вестник СГАП. 2001. № 5 (28). С. 42-46. (0, 9 п.л.).

29. Шапиро Л.Г. Некоторые проблемы выявления преступлений в области налогообложения / Л.Г. Шапиро // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: Научно-практическая конференция (3-4 октября 2001 г.) / Под ред. А.И. Демидова. Саратов: СГАП, 2001. С. 238-240. (0, 6 п.л.).

30. Шапиро Л.Г. Криминалистические аспекты борьбы с преступлениями в сфере налогообложения / Л.Г. Шапиро // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 3. В 3 томах. Том 3. М.: Издательская группа «Юрист», 2003. С. 220-226. (0, 8 п.л.).

31. Шапиро Л.Г. Формы использования специальных знаний при раскрытии преступлений в сфере экономической деятельности в свете современного уголовно-процессуального законодательства / Л.Г. Шапиро // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора д.ю.н., Заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова Екатеринбург, 6-7 февраля 2003 г. Екатеринбург, 2003. С. 503-508. (0, 4 п.л.).

32. Шапиро Л.Г. Использование знаний сведущих лиц как реализация положений Конституции в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Реализация положений Конституции Российской Федерации в законодательстве. – Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Конституции Российской Федерации. Челябинск, 2003. Ч.II. С. 268-271. (0, 4 п.л.).

33. Шапиро Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 4(12). М: Спарк, 2004. С. 4-15. (1, 5 п.л. / 1 п.л.).

34. Шапиро Л.Г. Специальные знания в судебной экспертизе / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 66-69. (0, 4 п.л. / 0, 2 п.л.).

35. Шапиро Л.Г. Специализация знаний как основа подготовки юристов-профессионалов / Л.Г. Шапиро // Вестник СГАП. 2004. № 3 (40). С. 50-52. (0, 4 п.л.).

36. Шапиро Л.Г. Актуальные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве в свете современного уголовно-процессуального законодательства России на современном этапе / Л.Г. Шапиро // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства России на современном этапе: Сборник тезисов докладов и сообщений на всероссийской научно-практической конференции (8-9 декабря 2004 г.). Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2004. С. 34-36. (0, 25 п.л.).

37. Шапиро Л.Г. О формах использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Сборник научных статей / Под ред. В.В. Степанова. Саратов: СГАП, 2004. С. 3-7. (0, 4 п.л.).

38. Шапиро Л.Г. Понятие специальных знаний в свете ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко: тезисы выступлений. М., 2004. С. 201-208. (0, 5 п.л. / 0, 25 п.л.).

39. Шапиро Л.Г. Проблемы использования специальных знаний в свете нового уголовно-процессуального законодательства России / Л.Г. Шапиро // Человек и право на рубеже веков: Альманах института прокуратуры РФ СГАП. 2003-2004. № 1(4-5). (0, 4 п.л.).

40. Шапиро Л.Г. Актуальные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро // Южно-уральские криминалистические чтения: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения проф. Л.Л. Каневского. Вып. 12 / Под ред. И.А. Макаренко. Уфа, 2004. С.165-171. (0, 4 п.л.).

41. Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Использование специальных знаний в судопроизводстве: Сборник научных трудов / Под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Издательство Калининградского государственного университета, 2005. С.3-12. (0, 8 п.л. / 0, 4 п.л.).

42. Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В.

Степанов // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Сборник научных статей. Саратов: издательство СГУ, 2005. С. 269-276. (0, 8 п.л. / 0, 4 п.л.).

43. Шапиро Л.Г. Вопросы понятийного аппарата судебной экспертизы / Л.Г. Шапиро // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы чтений, посвященных памяти проф. Е.И. Зуева. СЮИ МВД РФ. Саратов, 2005. (0, 5 п.л.).

44. Шапиро Л.Г. Проблемы использования заключения специалиста в области компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере налогообложения / Л.Г. Шапиро // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники: проблемы, тенденции, перспективы: тезисы выступлений. М., 2005. С. 187-190. (0, 4 п.л.).

45. Шапиро Л.Г. Организация использования специальных знаний следователем / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Проблемы организации расследования преступлений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 21-22 сентября. Краснодар, 2006. С. 69-75. (0, 5 п.л. / 0, 25 п.л.).

46. Шапиро Л.Г. Роль специальных знаний в повышении качества судопроизводства / Л.Г. Шапиро // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации. Тезисы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию СЮИ-СГАП. Саратов, 2006. С. 301-304. (0, 4 п.л. / 0, 2 п.л.).

47. Шапиро Л.Г. Системность правового регулирования использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе: Конференция, 4-5 декабря 2006 г., Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова: Сб. тезисов. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 177-183. (0, 4 п.л. / 0, 2 п.л.).

48. Шапиро Л.Г. Использование документальных проверок и ревизий при возбуждении уголовных дел / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Уголовный процесс. 2006. № 11. С. 60-64. (0, 8 п.л. / 0, 4 п.л.).

49. Шапиро Л.Г. Проблемы выявления преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности организованными преступными группами / Л.Г. Шапиро // Современная организованная преступность и коррупция в России: состояние, тенденции, проблемы и возможности эффективного противодействия: Материалы Международной научно-практической конференции 27-28 февраля 2007 г. Саратов: ГОУ ВПО «СГАП», 2007. С. 179-183. (0, 4 п.л.).

50. Шапиро Л.Г. Научные и правовые проблемы повышения эффективности использования специальных знаний в судопроизводстве / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Межвузовский сборник науч. трудов. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2007. С. 269-276. (0, 7 п.л. / 0, 35 п.л.).

51. Шапиро Л.Г. Использование аудиторской проверки при выявлении и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Использование достижений иных наук в криминалистике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2008. С. 349-354. (0, 3 п.л.).

52. Шапиро Л.Г. Использование судебно-налоговых экспертиз при расследовании преступлений в сфере налогообложения / Л.Г. Шапиро // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. М., 2008. № 1. С. 391-393. (0, 9 п.л.).